

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-102

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июня 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации
в составе

председательствующего

Зайцева В.Ю.,

членов коллегии

Вавилычевой Т.Ю.,

Зинченко И.Н.

при секретаре

Нестеровой Д.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Соколова Алексея Вениаминовича о признании частично недействующими пунктов 387, 389, 391 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110,

по апелляционной жалобе Соколова Алексея Вениаминовича на решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2026 г. по делу № АКПИ25-997, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителей Соколова А.В. – Григорьевой Е.П., Идалова Т.С.-М., поддержавших апелляционную жалобу, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителей Министерства юстиции Российской Федерации Матвеевской Е.И., Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) от 4 июля 2022 г. № 110 по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации утверждены Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее – Правила).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 5 июля 2022 г., № 69157, размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://pravo.gov.ru>) 6 июля 2022 г.

Оспариваемый в части пункт 387 Правил изложен в редакции приказа Минюста России от 3 апреля 2023 г. № 58, зарегистрированного в Минюсте России 4 апреля 2023 г., № 72864, и размещённого на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://pravo.gov.ru>) 5 апреля 2023 г.

Главой XXX (пункты 385–401) Правил определены особенности содержания подозреваемых и обвиняемых в карцере.

Согласно пункту 387 Правил подозреваемым и обвиняемым запрещается брать с собой в карцер продукты питания и личные вещи, за исключением комплекта нательного и нижнего белья, двух полотенец, кружки из алюминия или пластмассы, очков с пластиковыми или стеклянными линзами в неметаллической оправе, тканевых или пластмассовых футляров для очков, средств гигиены (мыла, зубной щётки, зубной пасты (зубного порошка), туалетной бумаги), тапочек, одной книги (одного журнала или одной газеты) либо одного экземпляра религиозной литературы, предметов религиозного культа индивидуального пользования, предназначенных для нательного ношения (по 1 предмету), учебников (для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых) (абзац первый). Материалы уголовных дел хранятся в специально отведённом месте и выдаются им младшим инспектором, осуществляющим за ними надзор, на время, определённое их распорядком дня, после чего изымаются (абзац второй).

Пунктом 389 Правил предусмотрено, что при водворении в карцер подозреваемым и обвиняемым выдаётся закреплённый за карцером комплект одежды (за исключением нательного и нижнего белья) и обуви в соответствии с нормами вещевого довольствия.

В соответствии с пунктом 391 Правил личные вещи, не предусмотренные в пунктах 387 и 388 Правил, а также продукты питания подозреваемых и обвиняемых, водворённых в карцер, сдаются на склад и выдаются им после отбытия меры взыскания. Администрация следственного изолятора принимает меры к обеспечению их сохранности. Если в силу

естественных причин от длительного хранения продукты испортились, об этом составляется акт и они уничтожаются.

Соколов А.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующими пунктов 387, 389, 391 Правил в части, устанавливающей, по его мнению, дополнительные ограничения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при содержании в карцере, не предусмотренные положениями частей четвертой, пятой статьи 40 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон о содержании под стражей). Считает, что установленное в названных пунктах Правил требование об использовании подозреваемыми и обвиняемыми, водворёнными в карцер, одежды лишь специального образца, а также ограниченный перечень личных вещей, которые возможно иметь при себе, не соответствуют статьям 18, 21 Конституции Российской Федерации, статье 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частям четвертой, пятой статьи 40 Закона о содержании под стражей, нарушают его права, свободы и законные интересы, закреплённые в Конституции Российской Федерации, в том числе его право не подвергаться пыткам, жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению, нарушают принцип презумпции невиновности.

В обоснование требования административный истец указал, что, находясь под стражей в следственном изоляторе в связи с обвинением в совершении преступления, был водворён в карцер на 7 суток. По распоряжению заместителя начальника следственного изолятора перед водворением в карцер у него была изъята личная одежда (кроме нижнего белья), и под угрозой применения физического насилия он был вынужден надеть выданный ему костюм (куртку и брюки чёрного цвета). Данные действия административный истец оспорил, как незаконные, в судебном порядке, однако суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении его требований, ссылаясь в том числе на пункты 387, 389, 391 Правил.

Административный ответчик Министерство юстиции Российской Федерации в письменных возражениях и заинтересованное лицо Генеральная прокуратура Российской Федерации в письменном отзыве на административный иск указали, что Правила утверждены федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, в оспариваемой части соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав, свобод и законных интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2026 г. административное исковое заявление Соколова А.В. оставлено без удовлетворения.

В апелляционной жалобе Соколов А.В. просит указанное решение отменить, как незаконное и необоснованное, и принять новое решение об удовлетворении заявленного требования. Административный истец полагает, что судом не дана правовая оценка его доводу о расширении Правилами перечня ограничений, налагаемых на подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в карцере, который установлен Законом о содержании под стражей и носит закрытый характер.

В письменных возражениях Минюст России и Генеральная прокуратура Российской Федерации с доводами апелляционной жалобы не согласились, полагая, что решение суда первой инстанции вынесено с учётом правовых обстоятельств, имеющих значение для дела, при правильном применении норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого судебного решения не находит.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации закрепляет в качестве основания для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части его несоответствие иному нормативному правовому акту большей юридической силы (пункт 1 части 2 статьи 215). Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что по настоящему административному делу такое основание для признания пунктов 387, 389, 391 Правил недействующими отсутствует.

С учётом статей 1 и 16 Закона о содержании под стражей, подпункта 1 пункта 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 (утратил силу в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», утвердившего Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, в котором соответствующие полномочия Минюста России закреплены в подпункте 9 пункта 2), суд верно указал в обжалуемом решении, что Правила утверждены полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие.

Данные обстоятельства ранее также установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации

от 20 апреля 2023 г. № АКПИ23-75, от 14 октября 2024 г. № АКПИ24-691 и не оспариваются административным истцом.

В силу Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55).

Статьёй 1 Закона о содержании под стражей определено, что порядок и условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с названным кодексом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, регулируются данным законом.

На основании части первой статьи 6 указанного закона подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными федеральными законами. К таким ограничениям, в частности, относится предусмотренная статьёй 40 Закона о содержании под стражей возможность водворения подозреваемых и обвиняемых в одиночную камеру или карцер за нарушение ими порядка содержания под стражей. Частью четвёртой этой статьи закреплено, что содержание подозреваемых и обвиняемых в карцере одиночное. В карцере подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются индивидуальным спальным местом и постельными принадлежностями только на время сна в установленные часы. В период содержания в карцере подозреваемым и обвиняемым запрещаются переписка, свидания, кроме свиданий с защитником и проведения бесед членами общественной наблюдательной комиссии с ними, а также приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок и передач, пользование настольными играми, просмотр телепередач. Посылки и передачи вручаются подозреваемым и обвиняемым после окончания срока их пребывания в карцере. Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в карцере, пользуются ежедневной прогулкой продолжительностью один час. Согласно части пятой названной статьи иные ограничения, не предусмотренные данной статьёй, в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в карцере, не допускаются.

Суд первой инстанции правомерно не согласился с доводом административного истца, который он повторил и в апелляционной жалобе, о том, что усечённый перечень личных вещей, которые возможно иметь при

себе подозреваемым и обвиняемым при помещении в карцер, является самостоятельным ограничением, не предусмотренным специальной нормой – статьёй 40 Закона о содержании под стражей. Законодательный запрет на приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости, а также на получение посылок лицами, водворёнными в карцер, по смыслу названной статьи распространяется и на те продукты питания и личные вещи, которые подозреваемые и обвиняемые имели (в том числе получали в посылках) на законных основаниях до водворения в карцер. В ином случае помещение нарушителя режима содержания под стражей в карцер не обеспечивало бы в полной мере достижения целей наложения дисциплинарного взыскания, в том числе исправления нарушителя и предупреждения совершения новых нарушений, что не согласуется с задачами названного закона.

При таких обстоятельствах Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит правомерным вывод суда первой инстанции о том, что положения пунктов 387, 391 Правил не противоречат статье 40 Закона о содержании под стражей, в том числе и в заявленном административным истцом аспекте.

Нормативное требование об использовании лицами, помещёнными в карцер, лишь одежды специального образца также правильно признано судом первой инстанции не противоречащим каким-либо нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Нахождение в карцере в одежде специального (установленного) образца, отвечающей требованиям гигиены и санитарии, направлено на обеспечение режима содержания нарушителей в месте отбывания дисциплинарного взыскания и не может расцениваться как унижение человеческого достоинства, угроза их здоровью и нарушение прав данных лиц, то есть, вопреки доводу апелляционной жалобы указанные Соколовым А.В. конституционные принципы не нарушает.

Правомерно признав оспоренные предписания Правил соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд первой инстанции на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации принял правильное решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

Вопреки доводу апелляционной жалобы решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права при правильном применении норм материального права.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения суда не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2026 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Соколова Алексея Вениаминовича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Т.Ю. Вавилычева

И.Н. Зинченко